

Л А Н А Ш Е Р

ЭФФЕКТ ДЕЖАВЮ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Шер, Лана.

Ш49 Эффект дежавю / Лана Шер. — Москва : Эксмо, 2026. — 176 с.

ISBN 978-5-04-243122-7

Лана Шервинг — девушка очень любопытная, активная и предельно внимательная к мелочам. Эмигрантка из России, а ныне жительница Франкфурта-на-Майне, она то и дело оказывается в экстремальных ситуациях.

...Вот и на этот раз Лана неожиданно приходит в себя в... психиатрической клинике. Пытаясь выяснить, кто ее сюда упрятал, она начинает анализировать странные совпадения последнего времени. Красавец Борис, признающийся ей в своих чувствах и одновременно что-то недоговаривающий. Его бывшая подруга Мила, страстно желавшая остаться жить в Германии, но вдруг бесследно исчезнувшая... Понимая, что здесь не обошлось без криминала, Лана убеждает комиссара местной полиции Маркуса Добберта заняться расследованием этого странного происшествия. Результаты поисков исчезнувшей Милы шокируют следствие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243122-7 © Шер Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Эту книгу я посвящаю самому дорогому мне человеку – Р.
Спасибо тебе, что ты есть, жизнь без тебя была бы
совсем не интересная*

Глава 1

Лана Шервинг насторожилась. Ощущение было очень странное, как будто она проснулась, а глаза открыть не может. Веки казались неимоверно тяжелыми. Титаническими усилиями ей удалось разлепить их.

Лана огляделась вокруг. Это тоже далось ей нелегко, как будто она выполняла тяжелое физическое упражнение. Ей показалось, что она даже вспотела. Лоб покрылся испариной, во рту было сухо, а язык стал как свинцовый. Все было в тумане, разглядеть что-либо, а тем более понять, было невозможно.

То, что она не дома, она знала совершенно точно. Там, где она сейчас находилась, пахло казенно, по-больничному. Адепт тонких и утонченных чувств, Лана Шервинг, у которой было врожденное сенсорное расстройство, могла с закрытыми глазами определить практически любой запах. Она часто говорила, что у нее нюх как у охотничьей собаки.

Пахло больницей и лекарствами.

Лана попыталась пошевелиться, но тело ее онемело, она его совсем не чувствовала. Конечности словно не принадлежали ей. Она вдруг поняла, что привязана к кровати.

Зрение постепенно возвращалось: появились очертания помещения, где она находилась. Абсолютно пустая комната, серые стены, белый потолок, глухая дверь, судя по всему, металлическая, небольшое зарешеченное окно и кровать у стены, на которой она, собственно, лежала. Голова кружилась, соображалось плохо.

— Где я? — попыталась произнести Лана, но наружу вырвался лишь шепот, похожий на шелест сухих листьев. Она скосила глаза. В сгиб локтя была воткнута игла. Лана посмотрела выше и увидела штангу капельницы.

«Больница? — Лана еще раз окинула комнату взглядом. — Тогда почему все так странно выглядит? Почему решетки на окнах? Железные двери и такой тусклый свет? Что это, тюрьма? Подвал? Меня похитили? Кто? А вдруг это маньяк? Он будет надо мной издеваться и держать здесь взаперти, пока я не умру. Господи, господи, как страшно. Нет, — попыталась успокоить она сама себя, — для маньяка это слишком серьезная структура, больше похоже на больницу».

Сердце бешено колотилось, страх начал накатывать с такой силой, что дышать стало практически невозможно.

«А может, я сплю и это просто дурной сон, так похожий на явь?» — попыталась успокоить себя Лана Шервинг.

Постепенно тело стало оживать, а взгляд окончательно прояснился. Стало приходить осознание: она находится в незнакомом месте, связана, а самое главное, не помнит, как сюда попала. Лана закричала и задергалась, но она была привязана так крепко, что по-

шевелиться не удалось, а изо рта вместо криков вырвался только глухой хрип.

Неожиданно на нее навалилось чувство беспомощности, а затем осознание ужаса ситуации, в которой она оказалась. Хрипы перешли в глухие рыдания. Она продолжала тщетные попытки освободиться. Сердце уже не просто колотилось, а ухало с такой силой, что казалось, вот-вот не выдержит и разорвется. Страх липкой жижей облепил ее. Дышать стало настолько трудно, как будто на грудь навалилась бетонная плита. Рыдания перешли в прерывистые стоны. Лане казалось, что сейчас она задохнется или у нее разорвется сердце. От этой мысли становилось еще страшнее, а сердце только прибавляло темп.

Время тянулось так медленно, что казалось, ее окружает вечность. Было настолько невыносимо ощущать ужас и страх, что в какой-то момент ей стало все равно. Хотелось, чтобы все это поскорее закончилось, а как — уже не важно.

От безысходности Лана Шервинг подумала, что надо потерпеть совсем немножко, что скоро все закончится, ей станет легче, потому что она умрет.

К моменту, когда ужас и отчаяние окончательно превратились в безразличие, за дверью послышался шорох, затем скрежет проворачиваемого в замочной скважине ключа. Скрип — и дверь неожиданно открылась.

Вошел человек в белом халате, с ним два шкафоподобных амбала, судя по разговору — санитары. Лана не успела ни удивиться, ни испугаться, поскольку сразу вслед за медицинским персоналом вошли двое полицейских в форме и Маркус Добберт по прозвищу

Добberman — начальник криминальной полиции города Франкфурт-на-Майне, в народе именуемой КРИПО, которому Лана когда-то помогла раскрыть дело о жестоком убийстве, поскольку именно она обнаружила труп.

Замыкали шествие подруги Ланы — Элли и Айжан.

С трудом выговаривая слова, каким-то совершенно чужим голосом Лана Шервинг спросила:

— Это что... розыгрыш?.. Или м-мне это просто... снится?

Вопрос остался без ответа. Вместо этого Маркус Добберт обратился к врачу:

— Мы забираем фрау Шервинг, поскольку, во-первых, принудительная госпитализация и удержание в психиатрической клинике пациента без его согласия запрещены законом и являются преступлением, а во-вторых, она является основным и единственным свидетелем в деле о пропаже, а возможно, и похищении человека.

Врач попытался что-то возразить, но Маркус Добберт жестом остановил его:

— Не советую препятствовать полиции и тем самым усугублять ситуацию.

Врач отступил назад. Элли и Айжан, не сговариваясь, кинулись к Лане и обняли ее с двух сторон. Лана тихо заплакала.

— Не плачь, не плачь, — сквозь слезы, глядя Лану по волосам, проговорила Элли. — Все хорошо, сейчас мы тебя заберем отсюда.

— Скажите, чтобы ее отвязали, — повернувшись к Маркусу Добберту, тоном, не терпящим возражений, сказала Айжан.

Маркус Добберт в упор поглядел на врача:

— Немедленно отвяжите ее.

Врач кивнул, и санитары взялись за ремни, которыми Лана была привязана к кровати. Едва Лану Шервинг освободили, подруги попытались поднять ее под руки, но у Ланы еще кружилась голова, и у них получилось только посадить ее на кровати. Врач глянул на одного из санитаров, тот молча вышел и вернулся с креслом-каталкой. Амбал усадил Лану в коляску, а Элли, не глядя на него, сразу же покатила ее к выходу. Айжан поспешила следом.

Лана подняла взгляд на подругу.

— Где я? — тихо спросила она.

— В психиатрической клинике, — ответила спешащая за ними Айжан.

— Где?! — глаза Ланы округлились.

— Ты только не волнуйся. Все уже позади, — проговорила Элли и с упреком взглянула на Айжан. — Мы уже едем домой.

Лана обернулась в тот момент, когда Маркус Добберт, стоя вполоборота к врачу, говорил:

— Будет проведена проверка, и в случае выявления нарушения вам будет предъявлено обвинение.

Врач попытался что-то ответить, но Маркус Добберт развернулся и зашагал к выходу. За ним двинулись и офицеры.

Лана Шервинг беззвучно заплакала, плечи ее затряслись. Подруга одной рукой стала похлопывать ее по спине, успокаивая.

В этот момент Лана вспомнила, что произошло накануне и как она попала в клинику.

Глава 2

Днем ранее

С подземной парковки вышли, а точнее, выпорхнули три молодые женщины. Они сразу же приковали взгляды прохожих, потому что выглядели как популярный поющий женский коллектив.

Одна рыжая, вторая блондинка, третья — жгучая брюнетка азиатской внешности. Брюнетка и блондинка были обладательницами длинных волос, а рыженькая — стильной стрижки.

Блондинка вышла первой. Стройная фигура была облачена в белый брючный костюм, который дополняли туфли на высоком каблуке. Очень ухоженная и роскошная.

Эта особая ухоженность выдавала в ней эмигрантку, скорее всего, из Восточной Европы. Женщины в Германии не следят за собой так тщательно, считая это пустой тратой времени, а каблукам предпочитают удобные кроссовки.

Она шла очень быстро, буквально бежала, несмотря на шпильки, что-то взволнованно говорила пытающимся не отставать от нее подругам, активно жестикулировала и все время показывала на строящееся здание через дорогу от парковки.

Высокая блондинка все время оборачивалась на подруг и повторяла:

— Вот сейчас вы увидите собственными глазами, сейчас вы во всем убедитесь!

Азиатка не выдержала первой:

— Девочки, кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Куда мы так бежим? Я уже прямо задыхаюсь. Мы куда-то опаздываем?

— Да, — вступила рыженькая, — скажи уже, куда мы несемся как сумасшедшие?

— Сейчас, сейчас вы все увидите, — словно мантру, повторяла блондинка.

— Элли, — обратилась азиатка к рыженькой, — ты знаешь, куда мы идем?

— Сейчас вы все увидите своими глазами, — не дав возможности ответить рыженькой, буквально протаторила блондинка.

— Лана, — на этот раз азиатка обратилась к блондинке, — в конце концов, ты можешь ответить, куда мы идем, а вернее, бежим?

Вместо ответа Лана зашла в какое-то подобие двери в строящемся здании.

Здание строили уже несколько лет, и в этот момент работы шли полным ходом: гудела техника, перекрикивались рабочие — словом, стоял невероятный шум.

Следующие за блондинкой подруги удивленно переглянулись.

Лана уверенно прошла по коридору, а затем резко остановилась. Подруги буквально налетели на нее сзади.

Она стояла неподвижно и недоуменно оглядывалась по сторонам. Рот у нее приоткрылся, глаза округлились, а лицо стало крайне удивленным.

— Лана, ты можешь сказать, зачем ты привела нас на стройку? — выглянула из-за ее плеча рыженькая.

— Элли, я клянусь, вчера он был здесь, вот тут на двери была табличка, — она указала на пустой дверной проем.

— Кто был? Девочки, кто-нибудь хоть что-то понимает?

— Подожди, Айжан, — перебила ее рыженькая. — Лана, ты ответишь наконец, кто здесь был?

Блондинка помедлила.

— Девочки, помните историю с Борисом?

Глаза у обеих подруг расширились. Элли приложила ладони ко рту, затем убрала и сдавленным голосом, растягивая слова, произнесла:

— Ты что-о-о, опя-я-ять?

— Ты же сказала, что решила расстаться с ним и все забыть, — голосом строгой учительницы проговорила Айжан.

— Да, я хотела! — с надрывом выкрикнула Лана. — Но не смогла. Я должна, черт побери, узнать, кто он такой на самом деле, куда исчезла его предыдущая девушка и почему он врет, что никогда не был знаком с ней.

Элли шумно выдохнула:

— Фух, подожди, Лана, ну мы же с тобой уже много раз говорили на эту тему. Возможно, он не врет и ничего не скрывает, а это действительно дежавю и тебе просто кажется, что ты когда-то слышала о нем.

— А зачем что-то выяснять, если вы уже расстались? — перебила ее Айжан.

— Понимаете, я чувствую опасность, что вокруг меня происходит что-то нехорошее, мне страшно,

я должна все узнать и обезопасить себя. Да и, в конце концов, исчезла девушка, пропала без следа. Вот был человек, и нет его. Так же не бывает.

— Ну, тогда ты тем более не должна выяснять ничего сама, лучше обратиться в полицию, — нахмутив брови, парировала Айжан. — Это может быть опасно.

Элли остановила ее жестом руки.

— погоди, Айжан. Лана, все же ответь, что мы делаем на стройке и кого ты здесь потеряла?

— Я наняла частного детектива, чтобы он выяснил все о Борисе и нашел пропавшую Милу. Вчера я встретила с ним здесь, вот здесь была дверь и табличка, — Лана вновь указала на пустой дверной проем, который вел в недостроенную комнату. — Тут был его офис и...

— Послушай, — начала терять терпение Элли, — ты что-то перепутала, ты не могла с ним встречаться ни вчера, ни позавчера, ни месяц назад, уже пару лет здание закрыто на реконструкцию.

— Но он был, — уже не так убежденно пробормотала Лана.

Девушки, стоящие посреди строящегося здания, стали привлекать внимание рабочих, которые, не скрывая удивления, собрались в сторонке и переговаривались между собой по-сербски.

Затем шум смолк, и от группы отделился человек в спецовке, отличающейся по цвету от остальных, по всей видимости, главный. Уверенной походкой он подошел к троице.

— Что вы здесь делаете? Немедленно покиньте здание. Посторонним вход и нахождение здесь запрещены, — с нескрываемым раздражением проговорил он по-немецки.

— Я... мы... Вчера здесь... — начала Лана.

Тут вступила Айжан:

— Простите, мы заблудились. Наша подруга утверждает, что еще вчера здесь был офис и она встречалась в нем с одним человеком.

— Вы что, не видите, что здесь стройка? Никакого офиса тут не было и быть не могло последние четыре года. Немедленно покиньте территорию объекта.

— Идемте отсюда, — проговорила Элли, пытаясь взять Лану за руку.

Лана выдернула руку и отскочила в сторону.

— Нет, был, здесь был офис. И человек был, с которым я встречалась! — перешла она на крик. — Он позвонил мне вчера и назначил здесь встречу, сказал, что у него есть сведения о Борисе, что он напал на след пропавшей Милы, и назначил мне встречу на сегодня. Вы что, мне не верите?

Элли и Айжан переглянулись. На их лицах читалась тревога и недоумение.

— Ну ты же сама видишь, что тут никого нет, — начала Элли.

— Не верите? Вы мне не верите? Вы что, думаете, я и правда свихнулась? — продолжала кричать Лана. Из ее глаз брызнули слезы.

Ее крики привлекли внимание людей в здании. Стала собираться толпа. Прораб достал из кармана телефон и стал куда-то звонить.

Элли опять попыталась ухватить Лану за руку.

— Пошли отсюда, немедленно. Вот он, — она кивнула в сторону мужчины, говорящего по телефону, — наверное, уже в полицию звонит.

— Ну и пусть, пусть, — громче прежнего стала кричать Лана. — Я никуда отсюда не пойду, пока все не выясню.

— Не кричи, прошу тебя, успокойся. — Айжан, ошеломленная этой сценой, попыталась обнять Лану, чтобы успокоить, но та увернулась и побежала вперед по коридору.

— Он был здесь. Он был здесь! — выкрикивала она на бегу.

Собравшиеся строители смотрели с тревогой, некоторые начали снимать происходящее на телефоны.

Подруги Ланы были настолько ошеломлены, что даже не пытались утихомирить ее.

Мужчина в спецовке, наоборот, кинулся ей наперерез, не давая углубиться в здание, схватил в охапку и попытался удержать.

Лана стала брыкаться, пытаясь вырваться. Но мужчина держал ее крепко, и шансов у девушки не было никаких.

— Что вы делаете? Немедленно отпустите ее! — закричала Айжан, доставая из сумочки телефон. — Я сейчас вызову полицию...

Ее голос перекрыл звук сирены — в здание буквально ворвались несколько полицейских в сопровождении людей в белых халатах и направились к мужчине, удерживающему девушку, которая неистово билась у него в руках и кричала что-то на русском.

Подбежала Элли, попыталась вырвать из рук строителя Лану, тараторя скороговоркой:

— Простите, извините, мы заблудились, мы случайно сюда зашли, мы уже уходим!

— Я точно знаю, что детектив был здесь, и никуда не пойду, пока не выясню, куда он делся! — упиралась Лана.

Внезапно подскочил медик и уколол ее в предплечье.

В глазах у Ланы помутнело, язык сделался ватным, она сразу вся обмякла.

— Отпустите ее, — приказал стоящий рядом полицейский. Мужчина тут же послушался и поставил Лану на ноги. Она стала медленно оседать.

— Что вы делаете? — закричала подскочившая Айжан. Она подхватила Лану под руку и попыталась поднять ее.

Двое мужчин в белых халатах оттеснили Айжан в сторону и взяли Лану под руки. Один из них, повернувшись впол оборота, сказал:

— У вашей подруги приступ, она явно не в себе. Напала на человека. Мы должны забрать ее в больницу, в таком состоянии она может представлять опасность для окружающих и для себя самой.

— В какую еще больницу? Это неправда. Она ни на кого не нападала, — оторопела Элли. — Мы сами справимся, отвезем ее домой и там успокоим.

— С ней все в порядке, она просто... — попыталась заступиться за подругу Айжан, одновременно пробираясь поближе к висящей на руках у санитаров Лане. Но полицейский остановил ее.

Санитары положили Лану на пол, Элли опустилась рядом с ней.

— Послушайте, дамы, с вашей подругой случилась беда. Налицо полная дезориентация, потеря памяти и галлюцинации. В таком состоянии ее опасно остав-

лять одну, она должна находиться под наблюдением врача, — безапелляционным тоном заявил медик.

Лана Шервинг пыталась не потерять сознание. Из всех сил она фокусировалась на предметах вокруг, считала кирпичи в стене, людей вокруг, пуговицы на своем белом жакете, но сознание продолжало уплывать.

Непослушной рукой она нащупала сумочку, с трудом открыла ее, что-то достала и сунула в руку сидящей рядом с ней на полу Элли. Затем дернула ее за рукав. Элли наклонилась к ее лицу, пытаясь понять, что говорит Лана.

— Что? Что ты говоришь?

— Скажи-и-и ему, чтобы вы-ы-ытащил меня, я не-е-е... — заплетающимся языком, сильно растягивая слова, начала Лана, но не успела договорить и отключилась.

— Ну наконец-то, — с нескрываемым удовольствием, сказал санитар. — Крепкая барышня попалась. Дозу седативного дали стандартную, давно должна была отрубиться.

Подожли двое мужчин в синих комбинезонах, какие носят работники скорой помощи. Вдвоем они подняли обмякшее тело, положили на носилки и повезли в сторону выхода.

— Куда вы ее увозите? — выйдя из ступора, закричала Айжан.

— В Альцай.

— В Альцай? Но там же психушка...

— У вашей подруги психическое расстройство, там ей помогут.

Не сговариваясь, подруги кинулись вслед за санитарями, увозящими Лану.